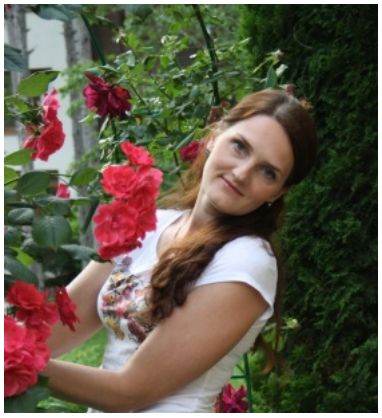
Юлия Горра (г.Екатеринбург) **Из цикла "Баллады и монологи"**



Баллада о пуле

Вылетела свинцовая пуля из снайперской винтовки и, рассекая время и пространство, полетела в назначенную цель. Мысли нашей героини начинались именно так:

— Как все в жизни интересно складывается. Сейчас я должна оказаться в мозгах этого бандюги и — все решено. Кульминация. Вспотел там в ожидании финала, а, киллер? Думаешь, дело сделано как всегда профессионально. Сейчас свернешь свои манатки и пойдешь за своей наградой, а я должна торчать в голове очередной твоей жертвы, — летела и думала пуля.

— Ты только посмотри на него — сидит в дорогом ресторане, кушает, смеется,

довольный… даже не подозревает, что я — вот. Эффектно появлюсь в его жизни, или точнее — в его смерти. И за что мне такая честь — решать, чему торжествовать — жизни или смерти. Хотя я — пуля, это мое предназначение — решать, и в считанные секунды.

Мой бывший хозяин сделал свое дело: хорошо замаскировался, выследил жертву и произвел свой очередной удачный выстрел, но он не может подозревать, что я теперь решаю — кому жить, а кому нет.

Стоит весь такой мрачный и серьезный, даже не улыбнется. А нет, нет, скалит зубы — это и есть его улыбка в последние несколько лет. Одел черное снаружи и внутри, и возомнил себе, что это — его профессия. А мое призвание уже известно, но я могу все изменить. Могу воткнуться в стену и отскочить в мягкий ковер и сыграть другую роль вопреки убийце — роль улики. Буду участвовать в целом расследовании. Ну, в расследовании участвовать я буду так и так. Только где меня найдут — в ковре или в мозгах. Нет, лучше теплый и мягкий ковер. А если меня и не найдут вовсе, а потом страшный, шумный пылесос меня проглотит в пыльный мешок — это не лучшее для меня место. А потом помойка… — нет. А вот в роли улики лягу я в отдельный стерильный мешочек, и будут меня рассматривать разные эксперты, следователи. А потом суд — самое пафосное дело в жизни каждого. Я — центральное звено всего уголовного дела, не так ли...

А он все смеется. Да мне же не сложно воткнуться тебе в голову. Только оборвется твоя замечательная жизнь. Конечно, кто-то и будет рад твоей смерти, но точно не я. Ну наклонись, что тебе стоит. Спаси себе жизнь... почему я должна все решать? Я не хочу никого убивать. Не хочу, не хочу. И еще окно впереди, надо как-то эффектно его разбить, чтобы звон раздался, как гром среди ясного неба и нарушил идиллию обеденной трапезы. Я не могу...

Нет, нет, нет, я не могу быть средством для убийства… Какой бы он ни был, мне он ничего плохого не сделал, а я, подлая, должна лишить его жизни. Что это я про себя так грубо?.. О чем думаешь, Черный? Наверное, нервничаешь, ждешь, а мне нравится лететь, несмотря на цель. Думаешь — подвел ли тебя твой зоркий глаз, настроенный прицел и железный курок, который ты спустил, хладнокровно и без сожаления. Нет, тебе все равно, в тебе нет ничего святого, ты уже не человек, а машина для убийств. Ой, как боюсь я этого слова. Как можно вот так просто лишить жизни незнакомого человека? Как я тебя, черный, ненавижу, ненавижу. Теперь я осознаю, что от меня зависит жизнь двух человек. Ой, как все это тяжело.

Ой, Господи, что же это происходит? Что делать, что делать? Черный поцеловал же меня и благословил на верное дело, дав мне по пятой точке затвором и подняв мою температуру до пиковой. Я не поняла. Кто это — моя давняя коллега, и она стремительно летит точно в место моего выбытия. Так, что же это? Значит, мой бывший хозяин даже и не подозревает, что будет убит? Вот это поворот события. Интересно, достигнет она своей цели или нет.

Это невыносимо — решается столько судеб в один миг. Как мне жалко Черного, за что ему такая смерть? Ведь это его работа, не трогайте его, пожалуйста, не трогайте его. Что со мной? Сколько в голове мыслей... Я запуталась. Если его убьют, значит и я должна сделать свое дело, чтобы его не подвести в последний раз. Не может же он умереть

просто так, не доказав, что он — мастер своего дела. Да и новые жертвы нам не нужны. Ох, знать бы мне как она поступит. Попадет или промахнется. Промахнется, а я попаду в цель, и тогда он поймет, что ему грозит опасность и бросит это дело, скроется, испарится и начнет новую праведную жизнь. Как я этого хочу. Боже...

А заказчик успокоится, ведь я доведу дело до конца. А если я не попаду, тогда подорву репутацию Черного. А моя жертва все равно не жилец. Не я, так другая, шальная, прилетит...

Вдалеке раздался звон разбитого стекла.

Письмо

Добрый день или вечер, дорогая. Очень жаль, что я не могу наблюдать смену дня и ночи, так как нахожусь в помещении без окон. Свет проникает ко мне из соседнего

помещения очень редко. Не знаю, когда ты прочтешь эти строки, но я так соскучился. Много дней прошло после нашей последней встречи. И я уже беспокоюсь — как ты там. Ты «там» — это громко сказано, ведь я не знаю, где ты можешь быть в настоящее время. Могу только предположить, что не очень далеко. Я, как всегда, на своем старом месте уже много лет, продолжаю заниматься одеждой и обувью. Я не вижу тебя и так скучаю. Ведь ты у меня само совершенство, сама безупречность. Хотел бы я снова полюбоваться на твой прямой стан и изящные линии. Я надеюсь, ты занимаешься своим прежним делом. Молю бога, чтобы тебя не выставляли сейчас на улицу. У нас включили отопление, значит зима на дворе. Хочу верить, что мы с тобой скоро точно увидимся. Вот только хозяин приедет и — точно увидимся. Только он что-то долго не приезжает, тишина у нас здесь. А мне так плохо, ты — единственное, что у меня есть. Я бешусь, что не могу вырваться к тебе, прибежать и обнять тебя, и больше не отпускать. Но мы не хозяева своей жизни и подчинены другим. Поэтому остается только надеется на них, что они позволят нам увидеться, хоть на миг. А помнишь, как ты пришла ко мне, но не одна. И я так хотел, чтобы они оставили тебя со мной хоть на одну ночку. И они ушли, помнишь. Я чувствовал, как ты отражаешься во мне. Мы всю ночь смотрели друг на друга, я этого не забуду. Ты знаешь, что я решил? Нам надо уехать и найти новое место — уютное и просторное, где мы будем вместе всегда. И я знаю, что это точно — рано или поздно —произойдет, и мы не будет расставаться ни на минуту. Жду новой встречи с тобой, моя любимая табуреточка.

Твой шкаф.